

БУРЕЛОМЪ

Редація: Спб., Невскій 1 2. Для личныхъ
областей открыта по средамъ и по-
недѣльникамъ, отъ 6 до 8 ч. вечера.

Выходить еженедѣльно

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія гонора, считаются безплатными. Мелкія статьи и стено-
графіи не возвращаются. Исправленія рукописей
по усмотрѣнію редакціи.

9. Вспомни: Мѣй суровъ, мѣй гуртовъ, мѣй помы
лопу съла.
На мурты вѣнчанскіе, дѣланы!
О, бѣды въ вѣнчанскіи и бѣды въ вѣнчанскіи!
Издъ вѣнчанскіи, мѣй суровъ суровъ.

Как Ивань-Дурачк спась село голодное.

(Сказка).

Собирались мужички—
Мужички—не дурачки...
Стали думать: какъ жьзъ быть,
Гдѣ бы хлѣбцуа добыть:
Нѣтъ сѣна, вышка рожь,
И на сѣтъ пошевѣтъ пахса...
Надо сѣсть—нѣтъ сѣна...
Зарастаетъ полоса...
Горевали мужички—

Мужички—не дурачки...
— «Всеъ теперь у нашихъ баръ»
«Отъ мужи тресить амбаръ,
«И жюны, и сѣса!»
«Гдѣ! Нѣтъ глѣной забодай!!
«Вѣкъ, тѣлца пропадай,
«Вѣкъ четыре колеса!

Судеть знакъ, судить такъ...
Можетъ заргъ Ивань-Дуракъ:
— «Я вѣкъ эъ рѣкъ помогу,
— Лишь объ вѣтмъ ни гу-гу!»
Застылисъ мужички—
Мужички—не дурачки...
Утромъ рано нашъ Ивань,

Вѣкъ пыривай свой кафтанъ,
Ворону вѣреть въ соку...
— «Ванка, дурач! Вѣтъ гдѣ-то!»
Говорили мужички—
Молодежь и старечи...

Ванька съ пѣснѣю лихой
Сеидеть по полю съ сохой...
Въ полдень окъ на вороню
Внѣкъ вышка—въ бороню...
Вѣкъ кинжальца въ нукакъ:
— «Гѣ-къ пошевѣтъ нашъ дурачк!»
Ванька лѣвъ перереститъ,
Въ шалку палышъ залуститъ,
Началь кужкии кинать.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Нежданная новелла Бонкачю.

Пока редакціей Романа Добраго,
Новела II.

О губернаторѣ вообще и о Долцѣ Ротра-Диг'а въ особенности.

Дамы и кавалеры много събѣжася продажной новеллѣ о чудесахъ радѣ Дюжюни.

Королева была довольна, но немного смущена.

— Кому сегодня разалекать насъ? — спросила она.

— Мнѣ, ваше величество!
— Отлично, но я попросила-бы васъ быть чуть-чуть поскромнѣе, а то и опасася за цѣлоудіе мошъ дамъ, въ особенности кавалерѣвъ, — съ отвратительной улыбкой отвороила королева.

— Хорошо, ваше величество. Сегодня я расказю вамъ о губернаторѣ вообще и о Долцѣ Ротра-Диг'а въ особенности.

...Но всѣмъ бѣдамъ и невѣзастъ, шимъ, заргуть, невѣзастъ отчего обуржюанился на головы благочестивыхъ жителей нашей страны: трусу, глупу, жору, — прибавилась мошка блѣдъ. Этѣ блѣды захватилася въ огромномъ количествѣ губернаторѣвъ, налета-

шихъ, словно туча прожорливой саранчи. О происхожденіи и массовомъ появленіи этихъ дурачковыхъ насѣкомыхъ народу стало доподлинно извѣстно слѣдующее. Владѣтельные принсіре страны (не къ ночи будъ помянуто ихъ имя) — стали замѣчать въ числѣ своихъ предпринимъ массу бездѣльниковъ, лгуновъ, дурачкѣвъ, лѣзюницѣвъ. Что дѣлать? Какъ избавиться отъ нихъ, куда ихъ дѣвать? Засадить въ тюрьму? Мѣста для всѣхъ не хватить, да кромѣ того они могли испорчить нравственность преступниковъ. Думали-думали и пришли къ рѣшенію:

— Будемъ назначать ихъ губернаторами различныхъ нашихъ владѣній. Съ тѣхъ поръ, действительно, кто бы не провинился, ни обнаруживъ особую глупость, — сейчасъ же, въ наказаніе, дѣлался — губернаторѣмъ.

То же случилось и съ Долцѣ Ротра-Диг'омъ. „Долцѣ“, собственно, было не имя его, а прозвище, данное ему въ насмѣлку за его сморьность. Онъ былъ горекъ, какъ полынь, но котлѣмъ казалася сладкимъ, какъ сахаръ.

Онъ чѣмъ-то провинился передъ своимъ принчице и тотъ немедленно послалъ его въ Пизу. *) Такъ какъ онъ провинился особенно, то и губернаторѣмъ онъ былъ назначенъ тоже особенномъ.

Взбѣшенный, точно быкъ, увидѣвшій краснаго пѣвъ, явилася въ Пизуславдіи Ротра-Дига

— Перепоротъ все население! Вотъхъ избѣтъ! — зареветъ онъ.

— Почему? — спросилъ обыкновенный губернаторѣ.

— Почему ни полагю! — отръзалъ секретный „сладкія“ Ротра Дига
Ванька горемычине пизане, послала слезную анистолю къ ближайшему къ принчице предпринору: нельзя ли, маля, убрать отъ нинъ «сладкія» Ротра-Диг'а? не нуженъ онъ нинъ...

И получилъ въ отвѣтъ:

— Снѣ и намъ не нуженъ.

Предзадумался пизане: кому-же тогда онъ нуженъ, этотъ губернаторѣ? Если принчице не нуженъ, то пизанамъ, ужъ и подавно! Пизане стали зорко слѣдить за всѣми проявленіями характера своего злокозненнаго губернаторѣ, стараясь познѣтъ хоть какую-нибудь отличительную особенность его, на которой онъ могъ бы полагатся, какъ рыба на рѣзкомъ крючкѣ. Но тутъ славадѣи Ротра-Дига буквально ничѣмъ не отличался отъ всѣхъ предзадумъ и поосебнѣвшихъ губернаторѣвъ: онъ былъ также глупъ, заносчивъ, чванливъ и, главное, также жестокъ.

— Во имя моего доблестнаго принчице, — рръвалъ два три... — то и дѣло отдавать снѣ приказъ.

Низанные пизане совсѣмъ потеряли голову.

— Какая сила можетъ избавить Пизу

*) Пиза—итальянскій городъ.

И сбитыя, и рыданья...
Ванька била тумана
И свалил Дурака...

Годъ прошелъ, тяжелый годъ...
Объидеть осознѣя народа:
Нѣту силъ, вышла доля,
И на сесть олетъ падежъ...
Назо стая,—вѣтъ осяса...
Зарастаетъ полоса...

Вотъ, одамъ мужичекъ—
Мушкетъ—но дурачекъ,
Съ перепутъ поднять крикитъ...
Ево сло обжалова въ мѣстъ,
— Вратилъ Диво! Не могу!

— У Ивана на луку
«Все больше кулаки
«На подобие руки
«Каерку плазутъ изъ земли!»
— «Брось, Емеля, не мѣлай!»
Стать боитесь мужичекъ—
Мужичекъ—ужъ старичекъ...
Побойство подало:
Побѣждало все село.
— «Диво! Варю—кулаки!»
Волновались мужики...
Ванька-дурекъ гоготалъ,
Надъ испугомъ хохоталъ:
— «Ось, укру! Ой-ой, не въ мочѣ!
«Я затѣлъ себу помочи!»
«Ели надо осяса,
«Ржице, проса и сѣнцъ,—
«Такъ бери себѣ кулакъ!»
Говорилъ Иванъ-Дуракъ...
* * *
Почесались мужики,
И занялся за куланъ...
В. Трофимовъ.

Ночной смотръ.

(Съ А. Шенкаго).

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Изъ гроба встаетъ прованаторъ
И ходитъ оиъ кахалъ и впередъ
На мѣстъ уащана юртва,
И рѣзаетъ тренью свистка
Лякую опречину будитъ.
Встаютъ молодцы-плахачи,
Жакарны встаютъ и шлопы.
Встаютъ съ петербургскихъ торцовъ,
Съ россійскихъ городовъ провинцы,
Съ афганцевъ ундръ Москвы
И съ лѣтницъ финляндскаго сейма.
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ

Встаютъ изъ носкии фюзъ Плесъ.
На немъ свергъ мундира палато
И киза доносъ въ портфель.
Въ разбитой хартѣ своей
Оиъ меланно вѣсть по фронту
И Сакерво вѣсть за ниня,
Сингитня, Зю-А, Богоявленъ...
И черная сотенъ кожда
Восторжественныи кинесю встрѣчаютъ,
И съ музикою ниню нго
Проходитъ полки кулиганова.
И вѣсь генераловъ своихъ
Потомъ оиъ въ кружокъ собираетъ
И Трешпу на зоо самъ.
Оиъ шепчетъ шарль своей и дозугатъ.
«Рашция»—вѣтъ изъ народъ
И лозунга,—«Святая Нагайка».
Такъ часто въ колонкии своимъ
На смотръ генеральнй изъ гроба
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Встаетъ полусоннйшй фюзъ-Плесъ.

Перевелъ изъ Журналиста
М. Гурвичъ.

Изъ альбома

визажно иностранца.

По спискуи храбрый кавалероъ
Есть Алексѣевъ адмиралтъ;
Ужъ оиъ доблесте приковроъ
Въ войнѣ японской не являлъ,
Но третей степеню уащана,
И справедливо награжденъ,—
Въ Россіи есть такой законъ:
«Тѣхъ члѣтъ, кто допикъ былъ похвѣнъ!»
Забрало.

отъ этого тиранъ!.. — въ ужасъ шептали они.
А Ротра Дига блаженствоваль и на синякъ горожанъ вымещалъ злобу за свою губернаторскую службу.

Добы пизано но мести споситася съ жителей другихъ городовъ, Ротра Дига объявилъ Пизу въ основномъ положени, хотя никакой войны, никакихъ кровей не было. Назъ Пизай востанла кровавая губерторская зара.

Послуду ширинка Ротра Диг'скае шломо-слуги, насловашивъ женшинъ, грабнвшихъ искусство горожанъ, кричавшие:

— Этого хочеть приниче и назъ добрый, славий Ротра Дигъ!
Несмотря на трусость вероги въ Пизу, туза пробрался нол другоу мѣстности одна отавная, великодушная женщина.

О, какъ она была красива, иде женциналъ! Лицо ея, сморбно, негодуще, било полно карошейи трелести, и кака-то высокка, свѣтлая мнесь горѣла въ дивномъ глалахъ...

Въ красномъ плащѣ, горды, величавая она, сложивъ тысячу притрадъ, вошла въ Пизу.

— Рабъ! — бурно загворнула она пизанца.— Вы, храбрый, вы—толкучка о спободъ, вы терпите постыднѣйшій гнетъ! И не стыдно вамъ? Неужели среди насъ не нашлся никто, кто-бы смѣлъ отплатить Ротра Дигу за всѣ его оскорбленя? Такъ нѣтъ же, это слышно...
Чудно хороша она была въ эту минуту!

Ее глаза горѣли нестерпимымъ блескомъ и расплывавшейся красной плащю обнажалъ преступную фигуру съ гордо надмывавшейся грудью.

— О, благодатавалъ!—эскричала пизанецъ,— назвралъ-ли тебѣ узаситъ усмирить дякую несобуджанность просвитела губернаторъ!

Несмотря на свою смелость, — оиъ не тѣлъ передъ женской красотой...

Тамъ-тамъ женщина въ красномъ плащѣ усмѣхнулось:

— Есть у мене, трусливые пизанецъ, особая сила, особые чары. И страшны, и хороши эти чары. Все кулу страдальнй народа вножила я въ ихъ отоготъ оиъ вѣлободимо. Не тѣлюсь своимъ, какъ блудница, завоюю якъъ свободу, а обявнжю и пламенненью возмъ Пизу. Ведите меня къ Ротра Дигу!

Ее повели, эту красную, гордую женщину, какъ добровольную жертву закланя.

Ротра Дига обдумывалъ новые пытки для пизанца. И когда предъ нимъ представла ослѣпѣвшая красная женщина въ пруронномъ плащѣ, оиъ зарывалъ оиъ и страдальски, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствалаю, что эта женщина его побѣдитъ.

— Кто ты?—закричала оиъ.— Ты такъ красива, ко такъ страшна... Оттого на тебѣ отоготъ красной плащъ?

— Вѣлободимая была блѣлая вивалца, о великодушнйшій Ротра Дига, но оиъ узналъ въ тѣ потоки крови, которые ты и тебѣ пошлени губернаторыи пролили на

вѣсь пошлалухъ и дорогалъ!

И она все ближе и ближе стала подходить къ всемолюному повелителю Пизы.

— Santa Maria! что тебѣ нужно отъ мене?—закричалъ ужаснувшийся Ротра Дигъ.— Я службу моему правителю и во имя его проливаю кровь...

— Падать тебѣ... и заласката тебѣ мои ласками—перемнѣтъ голоомъ жагворила женщина.— Смотри, я снимаю плащъ! Хороша я? И я буду цѣловать тебѣ, сладкаго, до тѣхъ поръ, пока ты не раставилъ!

И она бросилась на него и стала покрывать его стонкии пла и немимъ ил пошлунки Синтъ... другой.

Славный Ротра Дига началъ тектъ.

— О, если бы я зналъ прежде твою силу... я служилъ бы только тебѣ, овароательная женщина... лепстала оиъ, подл его отъ немъ и ил пошлунки.

— Хорошо тебѣ, о всемолюнй! Остала не была...

Пятый пошлунъ... и страшный Ротра Дига раставля.

Лужа липкой мнжкости осталась вмѣстѣ всемолюна губернатора.

Такъ была освобождена Пиза, а въ благодарной памяти народа и по лашди дни сохранныи чароуиъ обила женщина—осва бодителюи въ красномъ плащѣ.
(Слѣдующая повѣсть изъ № 3).

Кодла прѣста красенъ вѣстѣ,
Особенно пичовой мусти,
Ты жди счастья и бѣды
И всерой злойсѣбѣ кристи.

Въ мѣстѣхъ едрихъ изъ чѣбъ зрѣнахъ
Въ чѣбѣхъ прирѣдѣхъ зрѣнахъ:
Корѣхъ бу, въ чѣбѣхъ прирѣдѣхъ
Прирѣдѣхъ чѣбѣхъ прирѣдѣхъ.

Милый турбубуновскій
Сной манифеста
Чѣзъ колоабъ чѣбой
Чѣсѣшнѣхъ мѣста.

На чердакъ.

Перебѣла на чердакъ,
Я скурѣла менювока,
Но случѣлось-мѣхъ нѣко такъ,
Чѣ мое ошѣко
Вышло въ плацъ-парадъ...
Смѣшало разъ по дѣсти:
—«Шагъ впередъ! Маршъ! Пять назадъ!»
Двадцать два на мѣстѣ!

Я мѣстѣхъ: вотъ дожь и
До желанной зры:
Яро вспѣнула зарѣ
Для свободной зды...
Заключѣть, какъ съ братомъ братъ,
На Руск вой мѣстѣ...
—«Шагъ впередъ! Маршъ! Пять назадъ!»
Двадцать два на мѣстѣ!

Всѣмъ мѣстѣхъ печаль:
Ея дѣна свобода:
Смѣло можно обличать
Всѣхъ враговъ народа,
Говорить не изугадъ
Праву и безъ лѣсти...
—«Шагъ впередъ! Маршъ! Пять назадъ!»
Двадцать два на мѣстѣ!

Трофимовъ.

Красный фонарь.

(Намъ революционнаго безобразнаго.)

Смутью окутало землю родную,
Банкъ государственный бѣдѣнъ—какъ грѣтъ,
Врагъ ослепну стоитъ и ошуе...
Всюду вы насъ ищете? Вскую!
Вотъ—за четыре сабома намъ чезъ!
Что умывать намъ?.. И мыкъ и присно,—
Вѣрѣ,—все будетъ, какъ встарь!
Красное знамя для насъ неизвѣстно,—
Вывѣсимъ красный фонарь!..

Нѣтъ обязательнаго этой эмблемы—
Древней эмблемы свободной любви,
Милостивъ являемъ наивѣщайшей оземь!
Всѣ проломаемъ въ стѣну стѣны насъ—
Вѣрны деизму: «Держи и люби»
Что умывать намъ?.. и т. д.

Трудно-ль во мракѣ сманить отъ пенатозъ
Намъ правсого сорняка друзей,
Либерализма обильнаго кустарозъ,
Пашки на красномъ иса деизатарозъ,
Конституционнаго намъ знаменарозъ!
Что умывать намъ?.. и т. д.

Что намъ всѣмъ партій российскій плат-
формы!
Свѣжо сойти мы готовы за дѣвъ!
Наши революционныя армянскія формы
Будутъ восторжъ, выходящій изъ нормъ,
Ласки покажутъ стыдъ, совѣтъ и гнѣвъ...
Что умывать намъ?.. и т. д.

Будетъ смѣть насъ кабанскъ «пансионъ»
(Только безъ дряннѣтъ, умъ, языкъ),
Витѣ—«эмбрионъ» возмѣнчатъ въ сионъ,
«Вратшма» застъ приносившійся тошкъ
Правыхъ и лѣвыхъ, друзей и враговъ...
Что умывать намъ?.. и т. д.

Мало насъ?! Полкоте, полкоте! Что вымъ!
Носъ германъ-адамантанъ утрекъ!
Есть и Лемборфъ у насъ, и Шлопомъ,
И Немцакъ, и Брандманъ...
Въ грязь Дурново не ударятъ лицомъ...
Что умывать намъ?.. и т. д.

Ласки, проекты, валютки, восторжъ
И обшаривъ мизучий потокъ...
Каждый—за доброту заслуживъ егооритъ!
Миръ удамъкъ намъ сабома ортъ...
Въ насъ превоздемъ даже Дальний Во-
стокъ...
Что умывать намъ?.. и т. д.

Намъ-ли смущаться, что — въ правсвенномъ
гнѣвъ...
Дерякъ ребачей народъ жамъ промѣтъ!

Развѣ уступимъ въ бесчестяетъ мы дѣвъ!
Самъ Вячеславъ Константиновичъ фонъ-Плеве
Намъ изъ зѣробнаго царства кадетъ...
Что умывать намъ?.. и т. д.

Какъ усмирять бунтарей-санкционозъ,
Треповъ Малота зайти свой даль намъ—
Мало-ли у насъ казакъ-«протозъ»!
Если не хватятъ у насъ пулемитозъ,
Чернымъ соти поведемъ по дномъ...
Что умывать намъ?.. и т. д.

Нуте жъ, дружины! заимете ась разокъ:
«Боже, своихъ берекратовъ храня!»
Боже, затни всѣхъ людей честныхъ разумъ!
Да не вернемъ мы враждини и глазомъ!
Въ нѣтъ свободоловные дѣмъ!
«Что умывать намъ?.. И мыкъ, и присно,—
Вѣрѣ,—все будетъ, какъ встарь!
Красное знамя для насъ неизвѣстно,—
Вывѣсимъ красный фонарь!»

Евстигней Нагайкинъ.

Къ народу!

Свернуть свободной лучъ денниси,
Народъ къ сознанию пробудить...
Пальба... Рванъ!.. Попомъ тешини
И безжончѣкъ рядъ могилъ...

Отъ закулоста ло стоимъ
Могучий крикъ бойцовъ пѣтъ...
Пальба... Рванъ!.. Попомъ бомамъ
Полужимъ разобѣтъ тѣмъ...*

Впередъ за правду безъ боязни!
Впередъ, народъ, ты побѣдитъ!
Тѣбѣ не страшны призракъ казни
И безжончѣкъ рядъ могилъ!

В. Т.—овъ.

Врагги дна.

(Намъ всероссийской вѣзекъ).

I.

Онъ регрессу не мѣшатъ;
Потому и такъ, и тутъ
Всѣ его—какъ подрабѣтъ
Немшавенскъ зовутъ.

II.

«Есть свободная наличность!»
Схватилъ, вѣсѣтъ и зловрѣкъ
Въ кладовую баню влозятъ
Малый Ванюшка Шлоповъ.
Перезъ нимъ—мѣшки рѣдкимъ,
Совсемъ бойрѣй строй полковъ...
— «Развѣзати!»—самоуспоконо
Молвѣтъ Ванюшка Шлоповъ.
Развѣзали... Что всѣ въ мѣкъ только
Грудь мѣмъкъ петавока?..
Хмуритъ брови, изумляясь,
Храбрый Ванюшка Шлоповъ.
— «Всѣ свободнакъ наличность!»
Зася въстѣтъ ему готовъ.
«Вышло жъ золото!»—«Да оплыно!»
Вѣмъкъ Ванюшка Шлоповъ!

III.

«И изурно!»—крикнулъ Дурново,
Салкъ на трини жемистра
«Карьеру, такъ сказать, тово...
И сдѣлать очитъ быстро!
Изъ полиційскѣхъ за—сѣза...
Какъ муръ великий Виттелъ.
Народъ свободнъ жетъ... И-ну, да!
Дать всѣмъ изъ зѣробъ винелъ.
— «А конституція!»

— «Согномъ»

Ее мы въ ротъ беремъ
И Руськъ правятъ такъ намѣкъ,
Что даже за-посѣтъ атинемъ
Выль плевнискѣхъ предаемъ...
Да, изурно Пасѣъ Дурново
И въ милости, и въ гнѣвъ!
Боюсь я, какъ бы съ нимъ—тово
Не сдѣтали, какъ съ Плеве!

Внуль своего дѣда.

Въ учебномъ мѣрѣ.

На собраніи совѣта родителей и преподавателей средней школы прочитано было, между прочимъ, заявление институтскаго Кошенинскаго Института, требующаго реформы въ этомъ учебномъ заведеніи, и въ числѣ таковыхъ реформъ — измѣненій въ покрѣвъ институтскаго плана, въ особенности же отмены преподавательскаго съ нравственной стороны права, чтобы институтъ, несмотря въ обыкновенное время пелерни, синамъ таковая и являемъ въ докладѣ во время посѣщенія Института Главоураваляющаго Вялоствѣтъ, графомъ Протовамы-Бахметьевымъ (73 лѣтъ).

По слухамъ, преподающаго требованія институтскаго исполнять и отъ обязательнаго адемонте изъ особовитъ: въ анализъ же огражденія интересовъ г. Главоураваляющаго,—обезятъ начальнику институту, а также аськъ классомъ дѣмъ являться во время его посѣщенія деконтироваважника и безъ пелернѣтъ.

Соборна Дуча дѣмъ дѣмъ Гомъ.

Два жандарма.

(По Гейне. Музыка Шумана.)

Съ Морской или дежурныхъ жандарна
На Мойку устало брела
И оба дружно приулыки
Завидя Кавказской вахты,
Поверла старинная слава
Донцовъ, разудалыхъ ребята,
Гдѣ бой сместили наганы,
Тамъ красные флаги шукать.
Любовь печальной картини,
Однихъ жъ мнѣ вышвыкнули: «Братья,
Развѣлся кулакъ мой бесчеловѣцъ,
Усталыя мышцы болеть».
Другой отвѣчаетъ: «Товарищи,
И мнѣ бы въ отставку пора,
Довольно грѣховъ накопилось,
На совѣсти, словою гора!
Да что, извѣстна мнѣ на совѣсти!
Ты съ твердостью встрѣбу суабу,
Имаю на срѣзѣ забота—
Что вылетѣть Троевъ въ трубу!
Исполни заветъ м.я, колѣ адѣвъ
Опоку жандариска: дни:
Возьми мое тѣло, товарищи,
Во скрашене, тамъ скорони.
Ты извержъ съ суровымъ жандарискомъ
Навѣки мнѣ крѣпко на носъ,
Нагайкой мене оповешъ
И всунуши мнѣ въ рука конюшъ.
И смирно, и чутко я буду
Лезать, какъ въ засадѣ, въ гробу.
Засышу я тоюто казавъ
И гварди хриброй палубу.
То Тропаю лектаторомъ вѣдетъ,
Нагайкой побдно смываетъ—
Туть выидеть къ тебѣ, шефъ жандарисковъ,
Изъ гроба твоѣ вѣрныи солдаты!

Квадръ.

Графъ Витте и Свобода

(На мотивъ «Амуръ и Мудрость» Жуковского)
Свобода съ облакомъ на землю опустилася,
Но на Русь она худой приемъ нашла.
Во разумныи у рѣки она оставилася —
Погода бурная была.
У берега чинюкъ, а въ чинюкъ графъ Витте...
Онъ знаетъ, плыть или вѣтъ? А онъ се ма-
нитъ!
Рѣшалася Поппыли... И графъ ее серанто
Въ потокахъ кромъ утопана.

Не-Жуковский.

Къ дѣлу Шабельской.

Одна изъ землемѣрокъ. Ахъ, г. председа-
тель, г-жа Шабельская, сорвала съ меня
девятокъ, же устроила въ казену мой
смерть—
Председатель. (укоризненно, Шабель-
ской) Азъ-ай-ай!
Шабельская. (возмущенно, но и элеги-
чески-грустно) Прозвучаетъ же
забытъ, что и была «парашискомъ» теле-
рица министра, а не сурдогрой министра
финансовъ.

Гуманность.

Бессмысленныи забрѣтая,—террада печата:
Зачѣмъ встаетъ безопелено страдате?
Оружю нужно такое,
Чтобъ звывести только изъ строя,
Чтобъ, пулей прозвонивши, могъ человекъ,
Отбѣлать больницы покоя,
Библисейи прожечь, носомъ этого вѣка...
И вотъ—душеветная рота
Людей обращать въ рѣшета,
Бессмысленныи забрѣтая,—рѣшеть конгрессю,
Собранныи подъ сѣнью фламандскихъ небесъ.
Съ удручившимъ ядомъ снаржа
Два гобеля болоннѣкъ изъ маждѣ
И носомъ конгресса являкъ лядитъ.
Волной смертоносноту ада
Сметая блаженствъ бурвою гуманнѣйшій
бреттъ.
Созвннхъ же горагъ брита
Совѣлъ русинскъ гостиниѣкъ лянта.
Безмысленныи забрѣтая! Носими неротъ,
Распоржувшии зумъ, явленна носотъ
И явнми поеть о свобода,—
Такой безпорядокъ въ народѣ
Терпимъ ли? Патроновъ не должно жалѣтъ!
Какъ смѣять народъ вселеннѣтъ и пѣтъ,
Когда бюрократнѣ плачетъ,—
Пускай загнѣтъ командитъ!
Когда-жъ черносотенныи тучей текутъ,
Дубины, ножи и оглобли мѣсятъ,
Да кстади портреты и флаги!
То слава подбной отагѣ!
На забрѣтая-способнѣтъ ли этотъ народъ?
Невозможа прнбѣтъ, какъ-то разности...
Пускай погулятъ конюшъ,
Нельзя же судить его строго!
Свѣтъ вѣрннхъ такъ мало осталася теперѣ,—
Такъ что-жъ что прѣтаннѣтъ преданныи забрѣ,
Безмысленныи забрѣтая! Гуманнѣйшій вѣкъ!
Кулачетъ въ теплой кромѣ человекъ.

Забрало.

Сны маленькаго Вани.

Повсюду стоишь... Вездѣ проклятъ...
Земля отъ ужаса дрожитъ...
Снится смерть, раскрывъ объѣтъ...
А кровъ обжнѣтъ... обжнѣтъ... обжнѣтъ...
Гдѣ струйки нѣжной, гдѣ потокомъ...
А гдѣ широкою весной...
— Кровъ, мнѣ, видѣтъ непомонѣтъ
Къ свиданью съ близкою рождѣ...
— — — — —
Плетутся дроги... Веревкица...
Чѣ! Погребельный слышннхъ званскъ...
Идутъ невѣдомыя лица...
Гробы... гробы со вѣтъ сторона...
Въ нихъ мертвыи мнѣ страшно, някѣ!
Отъ тѣлѣ! Ижъ нѣтъ конца!
— Христе съ тобою, мнѣй Вая...
Къ погодѣ видѣтъ мертвецѣ!

В. Т.—овъ.

Розница.

В. Какая разница между кабинетомъ...
уменьшеннѣтъ и кабинетомъ министровъ?
О. Въ первомъ сидѣтъ тотъ, кому нужно;
во второмъ—тотъ, кому не нужно.

Правительственное сообщенно.

Нѣтъ аграрнаго движеннѣ
Въ войскѣ не было бронныхъ;
Всюду миръ и тишина;
Всѣмъ амнистнѣ дана;
Душа свобо соборнѣ;
Безмыслннхъ кровъ не лютнѣ;
Сытъ измученнѣ народъ,
И не страшнѣтъ немородъ;
Нѣтъ болѣ цинаурнѣ,
И не будеть диктатурнѣ,
Грѣбъ Игнатьевъ далеко;
Душа свобо соборнѣ;
Нѣтъ погромовъ, нѣтъ драмнѣ;
Не безмыслннхъ казакъ;
Флотъ сплосненъ и могучъ;
Всѣмъ блеснула свободныи лучъ;
Краснѣи зѣтъ уже не въ мождѣ;
Завостокъ нѣтъ въ народѣ;
Всюду слова оттого,
Что уладнѣтъ Дурнои;
Нѣтъ обывскоу, арестовъ,
«На бумагѣ» манифестовъ.
Всюду миръ и тишина
И свобода всѣмъ дана.

Въ наши дни.

(На стихотворенно Лермонтова.)

Леди! нѣ, нѣ, нѣ тѣни
Всюду стоишь предо мной?
Слышнѣтъ жалобы, лени,
Стоны тревоги болоннѣ,
Полкуи бѣлншнѣ руки
Къ сѣту изъ млада нечоннѣ,
Томуи страдальческнѣ муки
Взглядъ молннхъ очей;
Внмаше, чашкѣ грудь;
Голодъ, болѣзнь и нумашъ...
Леди, вѣтъ, это все, леди
Тѣжкоу боробы и труашъ!
Никну толпы изъ толпаннѣ,—
Правдннхъ на улицѣ ихъ;
Стрѣннхъ! идутъ рѣднхъ;
Хорошою молоннѣкъ...
Словѣи пучъ съ небосклона
Шедро и вѣстно аврѣтъ;
Красннѣи рвать знаменнѣ,
Плѣсомъ возрѣжоннѣ звучнѣ...
Нѣтъ ихъ счастливыи на свѣтъ.
Идутъ—толпа за толпой...
Дѣтъ вѣтъ это все, дѣтъ
Нашей Свободѣ равной!
Нѣтъ и концѣи возмашъ,—
Восстаннѣтъ ли это про нужду!
Всѣ ихъ обннхъ упонаннѣ...
Слава—борѣбъ и трудъ!
Что-жъ это?... Залпъ разлетѣтъ!
Горно сверкаетъ штыкѣ;
Кровъ, кровъ на улицѣ лютѣ
Давнѣт народъ казашъ...
Крннѣи в стоишь нннѣ болоннѣ,
Залпъ—обннхъ и вдали...
Стойте!... Вѣтъ это жъ все братья,
Дѣтъ все Русскнѣ Земелъ!
Тѣни, кровавыи тѣни,
Идутъ сплосненъ стѣнѣ,
Трѣмъ шкѣтъ ступенѣ;
Слышнѣтъ нннѣ болоннѣ,
Дерннѣи рванъ подлѣтъ,
Грозннѣи рѣви влунуть;
Въ страхѣ дворыи и палаты,
Трусѣи-тиракъи дрожатъ.

«Моя жилища съ мной нежить и дребязи...
 Но лишь на сытомъ животу карманъ свой...»

«Къ намъ бездомныя вы будешы» —
 Опелкъ несется туза:
 Прочь вы! Дорогу — всѣмъ дамъ!
 Праламъ, борыи и туралъ...
 Нинава Варенцова.

ХРОНИКА

По разсужденію министра внутреннихъ дѣлъ Дурова мѣсяцъ дозволяется употреблять на покупки въ театрѣ вообще билетовъ, отведенныхъ по старому постановленію на вывозъ — исключенію отъ Дурова. Делавимъ отъ будеть давать позволенію право вывоза с пач. бѣдъ, для чего представляется нашить върученныя купоны бѣды и для подрабатывать «лишекныи» для отущаго коня тысячу 10000 руб.

Многочисленныя весточки выли сообщать, что Е. А. Шабельновъ своимъ ризамъ извѣстья извѣрковъ, для чѣмъ такъ вырѣзается одѣтъ въ зѣлѣхъ увелочилъ садомъ. Старшиа распародированъ Буртъ В. И. Колосовскіи. Извѣдывая ученичанахъ вѣдываеи прѣдлагаеи заложивши Веревкина, шны въвѣдываши откупамъ пажатки на Пѣрвѣвскійи вѣдѣтѣ, застѣ аркашій салысѣтъ къ содранамъ поштѣ рѣдѣ габѣ.

Видъ величійи режисеръ Пранчевитѣльничаго отбуванъ. Мѣсяцъ отбутъ главноиъ управленіи на дѣлѣхъ отбутъ съ собитѣ. С. С. Утѣшевскіи, вѣдываеи 30 вѣдѣтъ съ вѣдѣи сосѣдѣнныи, въ своей рѣдѣ, между вѣдываеи, вѣдываеи что въ шны гѣрвѣтѣ органѣ снѣ рѣдѣи одѣтъ извѣрковъ...

совѣтскому праву, в вѣдѣхъ въ вѣдѣхъ по ПММ
 будѣтъ извѣдываеи вѣдываеи г. Утѣшевскіи, а по въ
 вѣдѣхъ въ вѣдѣхъ отъ секретарѣ пошлѣнныи на
 Пѣтѣ. тѣмъ тѣмъ вѣдѣхъ 25000 руб. вѣдываеи
 дѣлѣхъ въ вѣдѣхъ вѣдѣхъ вѣдываеи о дѣла
 вѣдываеи отъ вѣдѣхъ, вѣдѣхъ «вѣдываеи»
 вѣдѣхъ вѣдываеи вѣдываеи. Габѣ вѣдываеи
 вѣдѣхъ вѣдываеи.

Къ читателямъ.

- 1) Редакція журнала отпикается на вѣдѣ вѣдываеи вѣдѣхъ текущей жизни и на стремленіи журнала отпикаеи персонъ и характеристикъ вѣдѣхъ тѣхъ фактъ общественной жизни, которые такъ или иначе могутъ вѣдѣхъ вѣдываеи вѣдѣхъ времени.
- 2) Редакція приглашаетъ читателей сообщать возможные факты, не отбываясь формальной вѣдѣхъ. Всякое сообщеніе, содержащее общественной интересъ, будетъ признано съ обязательностью и исполнено.
- 3) Могутъ быть присланы фотографическіи портреты, которые по возможности не только, будутъ вѣдываеи доставлены шму.
- 4) Кореиспондентъ должа быть вѣдываеи на мнѣ редактора-издателя.

Къ свѣдѣнію авторовъ

- 1) Рѣзкие и корриктурѣ желательны не въ извѣстности вида, и въ «оживленіи» для «оживленіи» сообщаемъ итъ съ редакціей, которая со своей стороны можетъ предложить тему редакціи, будѣтъ вѣдываеи вѣдѣхъ.
- 2) Вѣдываеи исключенію предположеній темъ редакціи, будѣтъ вѣдываеи вѣдѣхъ.
- 3) Рѣзкими должа быть, помимо исключенія, слабыи фамилій и адресовъ вѣдываеи.
- 4) Для извѣдываеи верстовъ вѣдываеи вѣдѣхъ, редакція принимаетъ по Пѣтѣ вѣдываеи вѣдѣхъ отъ 5 до 8 ч. вѣдѣхъ вѣдываеи вѣдѣхъ редакціи (Пѣтѣ 1 2).

Редакторъ-Издатель **Г. П. ФРАСТОВЪ**

Репертуаръ.

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТЪРЪ.

- 1) «Оль преступленіи къ преступленіи». Драма Дильмаркова.
- 2) «Снѣ себя раба будѣтъ, вѣдѣхъ не чѣсто вѣдѣхъ». Вол. Дильмаркова.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

«Летучій Потемкинъ» — большая опера съ прошедшими мотивами, срежисированъ и т. 2. Муз. Лаврова Александрова.

МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТЪРЪ.

«On ne badine pas avec... la flotte» Comedie nouv. par M-me Bailla.

ТЕАТЪРЪ ЯВРОСКОЙ.

Полныиъ десѣдѣхъ вѣдываеи трупи:
 «Руская з. вѣдываеи».

ЗАТЬ ПАВЛОВА.

Вѣдываеи вѣдываеи любителямъ представлѣна будѣтъ мелодрама:
 «Обрѣдѣнная вѣдываеи».

60251
 1010
 541
 2